

УДК-323(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2024-4-20-29

СЕКЬЮРИТИЗАЦИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОФИЦИАЛЬНОГО ДИСКУРСА)

Д. М. Погорельский

Погорельский Дмитрий Михайлович, аспирант, факультет государственного управления, МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия.
E-mail: dpogorelskiy@gmail.com (ORCID: 0009-0008-1376-5543).

Аннотация

Изучение процессов секьюритизации государственной политики является востребованным направлением исследований в современной политологии. Основываясь на подходе Копенгагенской школы, автор описывает секьюритизацию сферы международных отношений в России как отдельного референтного объекта, находящегося под угрозой. Эмпирическое исследование основано на контент-анализе материалов официального дискурса, нижней хронологической рамкой является 2012 г. Среди прочих в источниковую базу вошли выступления президента Российской Федерации, касающиеся национальной безопасности и обеспечения правопорядка, и стенограммы заседаний Совета по международным отношениям с участием главы государства. Релевантность использования этих источников обусловлена тем, что именно в них формулируются общие подходы, впоследствии получающие развитие в документах стратегического планирования и иных нормативных актах. Результаты анализа свидетельствуют о стабильном присутствии тематики безопасности в публичном дискурсе, посвященном международным отношениям и реализации государственной национальной политики. Более того, зафиксирована интенсификация риторики секьюритизации в последние годы, а также присутствие значительной доли секьюритизирующих актов, связанных с упоминанием внешних вызовов и угроз. Предполагается, что эти явления связаны с объективными геополитическими угрозами национальной безопасности Российской Федерации, в том числе ее этнополитическому компоненту.

Ключевые слова: секьюритизация; Копенгагенская школа; национальная безопасность; международные отношения; официальный дискурс; президент России.

Введение

За последние 30 лет в политической науке был сформулирован целый ряд подходов к изучению феномена безопасности. Одним из магистральных направлений научного поиска стало развитие так называемых критических исследований (*critical security studies*). Интерес к ним обусловлен как общей неудовлетворенностью ученых традиционными инструментами анализа, так и объективным расширением понятия «безопасность», его выходом за пределы военно-политического понимания. Подход критических исследований состоит в использовании наработок конструктивистских, постпозитивистских и иных теорий (Hendershot & Mutimer, 2018). В связи с этим востребованным оказались теоретические наработки Копенгагенской школы (О. Вэйвер, Б. Бузан), приверженцы которой отмечали возможность рассмотрения безопасности как дискурсивной практики (Богачев и Фридман, 2024). Согласно этому подходу актор секьюритизации заявляет о существовании экзистенциальных угроз референтному объекту, которым может быть государство, отдельная сфера общественной жизни и т. д. Своим речевым актом субъект безопасности воздействует на аудиторию, оправдывая принятие чрезвычайных защитных мер для ликвидации угрозы. Таким образом, исследовательский интерес фиксируется не на объективных угрозах, а на действиях актора секьюритизации, которым чаще всего выступают государство и политический режим. Безопасность в трактовке Копенгагенской школы, как и двух других критических школ – Парижской, фокусирующейся на повседневных административных и технократических практиках, и Уэльской, выступающей за расширение пространства безопасности в первую очередь на человека, становится результатом применения технологии. При этом последняя используется для достижения конкретных политических задач, не выступая необходимым общественным благом.

Цель настоящей статьи – изучить процесс секьюритизации сферы межнациональных (межэтнических) отношений в современной России, для чего были проанализированы теоретические подходы к данной тематике и проведен анализ эмпирической базы. Автор полагает, что в политических целях российской элитой активно используется риторика, секьюритизирующая межэтнические отношения в России и имеющая соответствующие правовые и управленческие последствия. В целом российские и зарубежные ученые проявляют интерес к наработкам критических подходов. Активно изучаются процессы секьюритизации государственной политики России и ее отдельных отраслей. В контексте настоящей статьи стоит отметить исследования секьюритизации языковой (Yusupova, 2022) и миграционной (Григорьева, 2021a) политик, смежных с этнополитикой. Учитывая прямую связь между стремлением государства к обеспечению безопасности и вопросов идентичности, отметим, что особую группу публикаций составляют исследования процессов секьюритизации идентичности в России (Фадеева и Плотников, 2021). Однако, по мнению автора, в научной литературе недостаточно разработана проблема секьюритизации межнациональных отношений как отдельного референтного объекта и использования ее в качестве одного из инструментов управления межэтническими отношениями. Данная проблема лишь частично затрагивалась другими исследователями в контексте изучения смежных вопросов. Так, норвежский ученый Я. Остбе отмечал важную роль тезиса о поликонфессиональности России в контексте секьюритизации духовно-нравственных ценностей (Østbø, 2017: 206). Другие ученые обращали внимание на эвристический потенциал теории секьюритизации при анализе этнорелигиозного экстремизма и радикализма (Татунц и Пискарев, 2018). Между тем устойчивое смещение акцентов в реализации государственной национальной политики в сторону обеспечения безопасности и соответствующее восприятие ее задач политической элитой выступают факторами, в целом влияющими на политический процесс в России.

Межнациональные отношения как референтный объект

С началом третьего президентского срока В. В. Путина процесс секьюритизации государственной политики, замедлившийся в 2008 г., стал нарастать (Ruutu, 2017; Loftus, 2019: 165). Исходя из теоретических наработок Копенгагенской школы, исследователи соглашаются с инструментальным характером процесса конструирования безопасности и секьюритизации российской политики в целом. Она призвана обеспечить поддержку принимаемых политико-управленческих решений, консолидировать население, повысить легитимность правящего режима, оправдать и рационализировать проводимую внешнюю политику (Tolz, 2017; Kragh et al., 2020; Frear & Mazepus, 2021). Логика политики обеспечения безопасности заключается в подчеркивании исключительной роли сильного государства, объявляемого единственным гарантом стабильности и развития. Именно усилению роли государства служат основные направления национальной и общественной безопасности, из-за чего в России сложилась самоподдерживающаяся система «устойчивой секьюритизации». С ее помощью и определяется номенклатура угроз, значительная часть которой выходит за рамки традиционных опасностей (Solovyov, 2021: 166). В свою очередь, А. Осипов отмечает, что в российском общественном дискурсе в целом видны исключительно вопросы, которые связаны с обеспечением политической стабильности и порядка. Вопросы, которые не воспринимаются как проблемы национальной безопасности и социальной стабильности, в принципе не имеют шансов попасть в политическую повестку (Osipov, 2010: 58).

Секьюритизация темы межэтнических отношений имеет множество объективных причин, среди которых несформированность публичной сферы (Летняков, 2019), особенности политического режима, наличие относительно недавнего опыта межэтнических конфликтов и сепаратистских проявлений. Кроме того, в отличие от научного дискурса в политической сфере и на уровне низовых практик вопросы этнической идентификации, изучения национальных языков и так далее политизируются, переносятся в публичную плоскость и преподносятся с намеренно алармистских позиций. Зачастую это ведет к восприятию ситуации как игры с нулевой суммой, когда безопасность и устойчивое развитие большинства субъективно подразумевает незащищенность малых групп, и наоборот (например, рост числа граждан, разделяющих общероссийскую гражданскую идентичность, означает угрозу идентичности меньшинств и их маргинализацию) (Prina, 2020). Подобный процесс может происходить во многих областях – этнодемографии, культурной сфере. Соответственно, изучение национальной политики не может игнорировать процесс секьюритизации тех или иных проблем, а также саму практику секьюритизации как инструмента управления межэтническими отношениями или, напротив, вызова их гармоничному состоянию (Karolak-Michalska, 2020).

2012 год выбран хронологической границей исследования, поскольку именно тогда концепт государственной национальной политики получил идеологическое оформление и институциональное проявление (Зорин, 2019: 16). Утверждение первой редакции Стратегии государственной национальной политики РФ в 2012 г. было изначально связано с пониманием межэтнических отношений как сферы, непосредственно связанной с темой безопасности. Предвыборная статья В. В. Путина «Россия: национальный вопрос»¹, Указ Президента России «Об обеспечении межнационального согласия»² и принятая на их основании Стратегия уделяют существенное внимание проблематике безопасности. Так, реализация Стратегии была призвана стать «мобилизующим фактором, способствующим укреплению общероссийского гражданского самосознания <...>, обеспечению государственной безопасности, правопорядка и политической стабильности»³. Восприятие этнополитики в качестве сферы, занимающей промежуточное пространство между потребностями в обеспечении безопасности и многонациональности, проявляется во всем корпусе отраслевого законодательства и идеологического оформления российского проекта нациестроительства (принцип «единство в многообразии»).

С утверждением в 2018 г. новой, действующей в настоящее время редакции Стратегии государственной национальной политики РФ⁴ значение поддержания безопасности повысилось. Если в 2012 г. первой из пяти целей Стратегии было «упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)», то в 2018 г. первой целью стало «укрепление национального согласия, обеспечение политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов». В 2020 г. после принятия поправок в Конституцию⁵ на президента России помимо охраны суверенитета России, ее независимости и государственной целостности была возложена обязанность «поддерживать гражданский мир и согласие», что подразумевает и поддержание межнационального согласия (ст. 80). В целях «содействия главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов <...>, а также поддержания гражданского мира и согласия в стране...» президентом России формируется Совет безопасности (ст. 83). Таким образом, существовавшие ранее конституционные нормы, закрепленные в ст. 13 и ст. 29 и запрещавшие пропаганду национальной и иной ненависти и создание преследующих антиконституционные цели общественных объединений, были раскрыты в полномочиях президентской власти. Некоторые исследователи считают, что расширение полномочий главы государства и иные поправки могут задавать направление будущим изменениям в законодательстве и предоставлять возможность для дальнейшей секьюритизации политики в целях «поддержания гражданского мира и согласия» (Laine & Zamyatin, 2021). Одной из таких перспектив может стать создание министерства по национальной политике, подчиняющегося президенту России напрямую и входящего в состав силовых ведомств. С подобными предложениями неоднократно выступали представители законодательной власти, в частности Комитет Государственной Думы по делам национальностей⁶

Секьюритизация сферы межнациональных отношений фиксируется и в других факторах. Например, можно отметить внедрение в официальный дискурс термина «деструктивная идеология», содержание которого значительно шире рамок экстремистской идеологии (Кириленко и др., 2023: 12) и может интерпретироваться в зависимости от потребностей актора секьюритизации. Проявлением той же секьюритизирующей логики стало признание Верховным судом Российской Федерации экстремистским международного общественного «Антироссийского сепаратистского движения»⁷. Это решение продолжает практику запрета движений, у которых отсутствует символика, структура и иные признаки организации. Призывы к нарушению территориальной целостности России законодательно признаны видом экстремистской деятельности⁸, а в 2014 г. в УК РФ была добавлена ст. 280.1

¹ Владимир Путин. Россия: национальный вопрос (2012) [Электронный ресурс], *Независимая газета*, 23 янв. URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 16.06.2024).

² «Об обеспечении межнационального согласия»: Указ Президента РФ от 07 мая 2012 № 602 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35266> (дата обращения: 16.06.2024).

³ Сборник законодательных актов в области государственной национальной политики и межнациональных отношений (2013). М.: ГБУ «Московский дом национальностей». С. 70.

⁴ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»: Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 № 1666 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 16.06.2024).

⁵ Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 16.06.2024).

⁶ См., напр.: Депутат ГД Семигин призвал создать «силовую» Федеральную миграционную службу [Электронный ресурс]. URL: <http://komitet-dn.duma.gov.ru/press-centr/publikacii-i-vystupleniya/4f238c0e-9974-44f7-a2ea-4754b78e8b65> (дата обращения: 16.06.2024).

⁷ Организация признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации.

⁸ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25 июля 2002 № 114-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18939> (дата обращения: 16.06.2024).

«Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ». По мнению экспертов, запрет деятельности движения «лежит в политической плоскости» и значительно упрощает процедуру уголовного преследования,⁹ что может интерпретироваться через призму идей Копенгагенской школы – как принятие чрезвычайных мер и вывод сепаратизма за пределы «нормальной» политики и уже существующих правовых норм.

Материалы и методы

Понимание Копенгагенской школой секьюритизации как перформативного речевого акта определяет в целом лингвистический подход к проведению эмпирических исследований, предполагающий анализ общественно-политических дискурсов. Как отмечает К. С. Григорьева, обнаружение секьюритизирующих дискурсов происходит путем «выявления их специфической риторической структуры, для которой характерно постулирование задачи выживания, срочности и превалирования действий над обсуждением» (Григорьева, 2021b: 219). Соответственно, помимо традиционного анализа нормативно-правовых актов и публичных выступлений членов политической элиты автором был применен контент-анализ, который проводился с применением программы MAXQDA.

В эмпирическую базу исследования вошли три группы источников. Первую из них составили стенограммы заседаний Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям. Этот совещательный орган, созываемый на регулярной основе, образован в целях обеспечения взаимодействия органов публичной власти и гражданского общества при реализации государственной национальной политики. Высокий статус Совета и представительный состав участников предполагают, что в ходе заседаний будут произноситься политические заявления, касающиеся обеспечения межнационального согласия и этнополитической безопасности. Вторую группу источников образовали выступления президента России В. В. Путина на ежегодных заседаниях коллегий федеральных органов власти (Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности, Генеральной прокуратуры РФ), в ведении которых находится обеспечение общественной и государственной безопасности. Эти мероприятия носят политический характер, подводят итоги деятельности указанных органов власти и определяют приоритетные направления их работы. Также отличительной чертой этих источников можно назвать периодичность, которая позволяет проследить изменения в официальном дискурсе.

Для подкрепления выводов исследования использовались интервью руководителя Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН России). Этот пост с момента создания органа власти в 2015 г. занимает И. В. Баринов. Поиск интервью осуществлялся при помощи официального сайта ФАДН России¹⁰ и сети Интернет. В результате была сформирована выборка из 12 наиболее содержательных интервью российским СМИ, среди которых «Коммерсантъ»¹¹, «Парламентская газета»¹², ТАСС¹³ и др. Выбор данного типа источников объясняется тем, что ранее учеными уже проводились исследования как официального дискурса президента по теме национальной политики (Федякин, 2020), так и профильных документов стратегического планирования, в том числе текстов ежегодных посланий президента Федеральному Собранию (Бахлов и Бахлова, 2020). Представляется, что анализ интервью руководителя гражданского ведомства, реализующего государственную национальную политику и лишь косвенно относящегося к обеспечению безопасности, повысит ценность полученных результатов. Однако эта группа источников выступает лишь вспомогательным источником, поскольку обладает своей спецификой: интервью не носят регулярного характера, их содержание во многом зависит от интересов конкретного журналиста и СМИ, а также от времени и места беседы.

⁹ Зачем Минюст просит признать «Антироссийское сепаратистское движение» экстремистским. Объясняют юристы (2024) [Электронный ресурс], RTVI, 27 апр. URL: <https://rtvi.com/obyasnyuem/zachem-minyust-prosit-priznat-antirossijskoe-separatistskoe-dvizhenie-ekstremistskim-obyasnyayut-yuristy/> (дата обращения: 16.06.2024).

¹⁰ Официальный сайт ФАДН [Электронный ресурс]. URL: <https://fadn.gov.ru> (дата обращения: 16.06.2024).

¹¹ «Мы требуем выполнять государственную национальную политику, а не наши хотелки» (2015) [Электронный ресурс], *Коммерсантъ*, 30 июл. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2778226> (дата обращения: 16.06.2024).

¹² Игорь Баринов: Стравливать народы России активно пытаются на Кавказе, в Поволжье и Крыму (2024) [Электронный ресурс], *Парламентская газета*, 15 апр. URL: <https://www.pnp.ru/politics/igor-barinov-stravlivat-narody-rossii-aktivnopyutayutsya-na-kavkaze-v-povolzhe-i-krymu.html>; Игорь Баринов: За время СВО межнациональных конфликтов стало меньше (2023) [Электронный ресурс], *Парламентская газета*, 24 мая. URL: <https://www.pnp.ru/social/igor-barinov-za-vremya-svo-mezhnacionalnykh-konfliktov-stalo-menshe.html> (для всех источников дата обращения: 16.06.2024).

¹³ Игорь Баринов: У национальных проблем социальные или экономические корни (2016) [Электронный ресурс], ТАСС, 16 авг. URL: <https://tass.ru/interviews/3539655> (дата обращения: 16.06.2024).

Результаты

Результаты анализа ежегодных речей президента России В. В. Путина на заседаниях коллегий органов власти, отвечающих за обеспечение безопасности, свидетельствуют не только о постоянном внимании главы государства к проблеме обеспечения этнополитической безопасности, но и о его повышении (табл. 1). Символ «+» подразумевает слабое или умеренное внимание президента к изучаемой тематике: рядовые упоминания о важности пресечения «деятельности радикалов, пытающихся использовать националистические, экстремистские лозунги» (коллегия МВД, 2016), и оперативного реагирования «на проявления национализма, на попытки дестабилизации ситуации в стране» (коллегия Генпрокуратуры, 2021). Обозначение «++» фиксирует более интенсивное, объемное и эмоционально нагруженное внимание главы государства. Иллюстрацией подобного выступления может служить его речь на заседании коллегии ФСБ в 2024 г. В ней президент отметил наличие «попыток спровоцировать смуту, межнациональные конфликты, нарушить права, свободы граждан, использовать русофобию и любую другую идеологию нетерпимости». В 2023 г. на той же коллегии главой государства были подчеркнуты попытки «ослабить наше общество, использовать как оружие сепаратизм, национализм, неонацизм и ксенофобию» и «активизировать всю эту мразь на нашей земле». В данном примере глава государства обращается к технологии конструирования «внутреннего Другого», который оспаривает официальный нарратив о многонациональном российском народе, не разделяет общие ценности и угрожает национальным интересам России (Laine, 2021; Knott, 2023).

Таблица 1

Результаты анализа выступлений президента России В. В. Путина на коллегиях МВД, ФСБ и Генеральной прокуратуры¹⁴

Год	Коллегия МВД	Коллегия ФСБ	Коллегия Генпрокуратуры
2014	+	++	– ¹⁵
2015	++	+	+
2016	+	+	+
2017	+	+	+
2018	+	+	+
2019	+	+	+
2020	+	+	+
2021	+	+	+
2022	+	–	++
2023	+	++	++
2024	++	++	++

Результаты изучения заседаний Совета по межнациональным отношениям (рис. 1) подтверждают сделанные выше выводы. Проблематика обеспечения этнополитической безопасности находится в поле зрения не только профильных органов государственной власти, но и гражданского общества, представители которого входят в состав Совета. Также контент-анализ стенограмм показывает более чем двукратный рост числа актов секьюритизации, произнесенных на последнем заседании Совета, по сравнению с предыдущими годами.

Одним из важнейших факторов, влияющих на дискурс российской власти, выступает внешнеполитическая ситуация, а именно продолжающаяся специальная военная операция Вооруженных сил РФ. Согласно заявлениям официальных лиц, внешняя конфронтация повлекла за собой усиление давления на российскую государственность, против которой недружественными странами была начата масштабная кампания, направленная на дезинтеграцию и последующий распад России как суверенного государства. Элемент данной кампании – информационное и идеологическое воздействие, призванное расколоть социум по национальному признаку и использующее террористические и экстре-

¹⁴ Источник данных для табл. 1 и 2: Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 16.06.2024).

¹⁵ Здесь и в аналогичных случаях – стенограмма заседания отсутствует.

мистские методы, а также дискурс о «деколонизации» и «освобождении» коренных этносов, входящих в состав российской гражданской нации¹⁶. В данный нарратив входит и сюжет о роли внешнего фактора в распаде Югославии,¹⁷ активное использование которого начинается после 2014 г. (Энтина и Пророкович, 2022: 110). Именно упоминания об «агрессивном внешнем давлении», «внешней агрессии и угрозах», «информационно-гибридной войне» составляют около половины от общего числа актов секьюритизации, имевших место на Совете 2023 г.

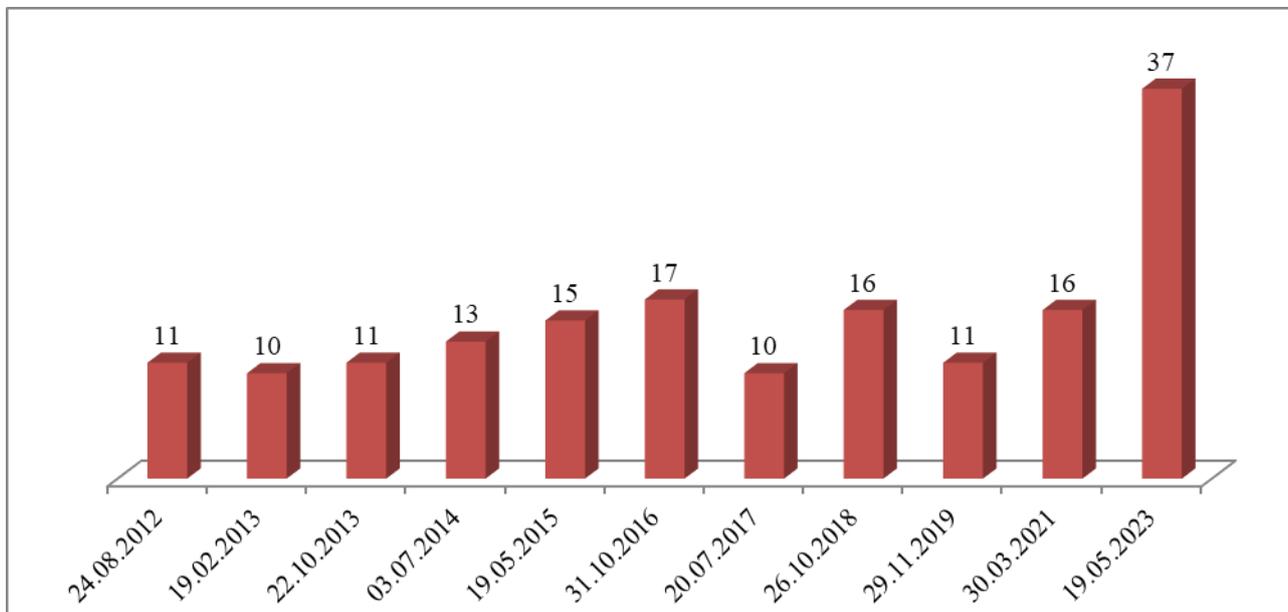

Рис. 1. Число секьюритизирующих речевых актов, имевших место на заседаниях Совета по межнациональным отношениям с участием президента России¹⁸

Анализ интервью руководителя ФАДН России (рис. 2) подтверждает выводы об изначальном восприятии национальной политики через призму безопасности, стабильном присутствии этой темы в публичной активности ведомства начиная с момента его создания в 2015 г. и наличии внешнеполитического воздействия как угрозы этнополитической безопасности. В качестве примеров секьюритизации можно указать упоминания попыток политических сил внутри страны использовать «национальную карту» (*Известия*, 18.02.2016; *РИА Новости*, 13.10.2017; *РИА Новости*, 04.04.2018) и деятельности внешних сил, направленной на дестабилизацию ситуации внутри России (*Парламентская газета*, 24.05.2023) и внедрение «в сознание российских граждан идеи сепаратизма и регионального изоляционизма» (*Известия*, 11.08.2023). При этом подобные утверждения публично воспроизводятся представителями и других ветвей власти, в частности законодателями. Так, тезис о дестабилизирующем воздействии внешних сил на состояние межэтнических отношений выступает одним из основных сюжетов публичных заявлений Комитета Государственной Думы по делам национальностей, о чем свидетельствуют материалы, предоставляемые его пресс-центром¹⁹. Автором было идентифицировано шесть соответствующих информационных сообщений, сделанных с начала проведения СВО. Они касаются попыток внешнего воздействия на диаспоры, деструктивной деятельности зарубежных этнических антрепренеров, выступающих от лица

¹⁶ Путин предупредил о «москвичах и уральцах» в случае развала России (2023) [Электронный ресурс], *РБК*, 26 фев. URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/02/2023/63fb07d49a794704d80eb239> (дата обращения: 16.06.2024).

¹⁷ См., напр.: Патрушев: Запад хочет разделить Россию, как Югославию (2023) [Электронный ресурс], *URA.RU*, 10 янв. URL: <https://ura.news/news/1052616999> (дата обращения: 16.06.2024).

¹⁸ Здесь и на рис. 2 под речевым актом понимается логически завершенный фрагмент текста, тематически связанный с обеспечением безопасности в сфере межнациональных отношений; противодействием внешним и внутренним угрозам; использованием национализма и сепаратизма в качестве инструмента дестабилизации и т. д. Идентификация и кодировка речевых актов проходила в полуавтоматическом режиме, с последующей ручной корректировкой. При подсчете не учитывались упоминания об этнических конфликтах, этнопреступности, экстремистских, террористических, миграционных угрозах, если они обсуждались вне контекста устойчивости и стабильности межнациональных отношений и соответствующих вызовов и угроз.

¹⁹ Официальный сайт Комитета Государственной Думы по делам национальностей [Электронный ресурс]. URL: <http://komitet-dn.duma.gov.ru/press-centr/publikacii-i-vystupleniya> (дата обращения: 16.06.2024).

народов России²⁰ и т. д. Даже приводится цифра – более 170 млн долл. США, которые были потрачены Западом «на подрыв межнационального мира»²¹. В этом и ряде других случаев подобные речевые акты не только декларируют наличие угроз, но предполагают принятие конкретных мер: расширение инструментария противодействия вызовам, увеличение соответствующих государственных расходов.

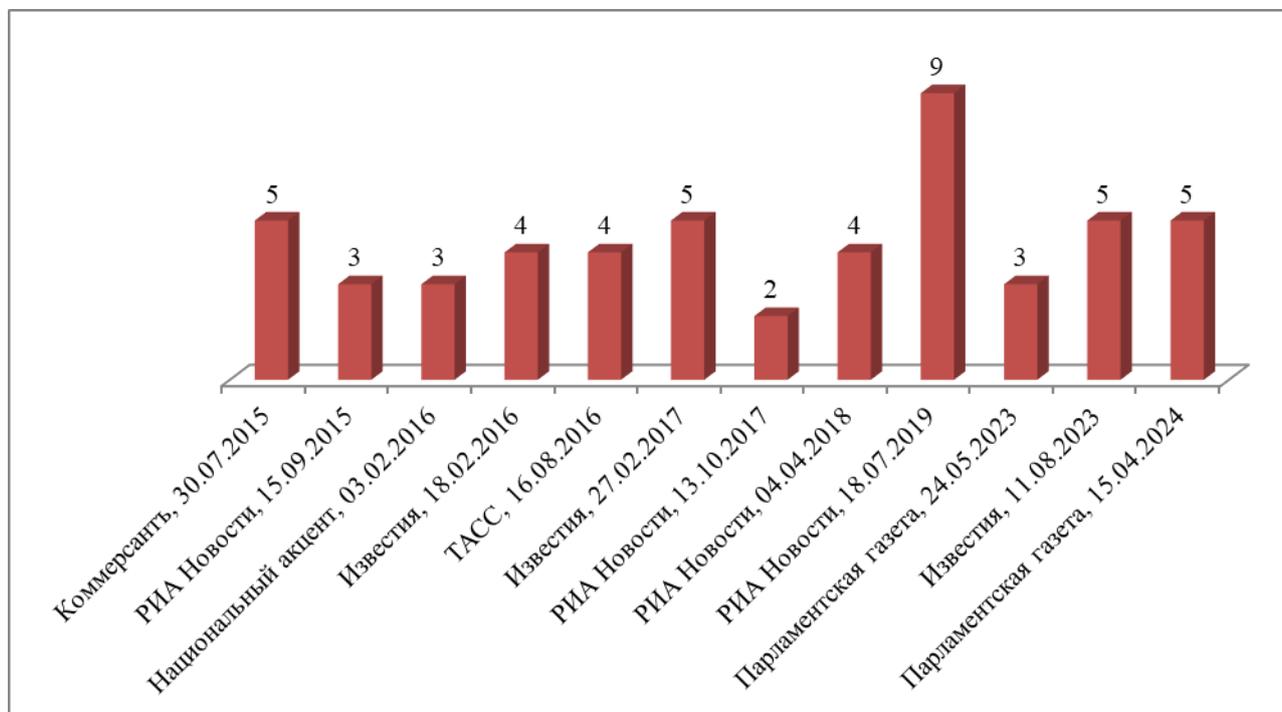

Рис. 2. Число секьюритизирующих речевых актов в интервью руководителя ФАДН России

Заключение

Целью настоящего исследования стала попытка изучения процесса секьюритизации сферы межнациональных отношений в России. Полученные результаты свидетельствуют об активной роли государства как актора секьюритизации. На основании изучения источников официального характера можно заключить, что, начиная с 2012 г. межнациональные отношения воспринимаются в качестве потенциального пространства существования экзистенциальных угроз территориальной целостности, суверенитету и безопасности России. Более того, было зафиксировано укрепление подобного понимания проблемы, которое совпало с изменением внешнеполитической конъюнктуры и объективным ростом числа вызовов и угроз национальной безопасности, в том числе ее этнополитическому компоненту.

Упоминания о наличии угроз и необходимости защиты межнационального согласия занимают важное место в дискурсе президента России и других представителей политической элиты, а также профильной нормативно-правовой базе. Помимо прочего секьюритизирующая риторика выступает инструментом, легитимирующим расширение властных полномочий и выделение дополнительных ресурсов для купирования угроз. Она направлена как на общественность в целом, так и на различные целевые аудитории. На заседаниях Совета по межнациональным отношениям глава государства общается с представителями гражданского общества; на коллегиях задаются ориентиры работы правоохранительных и надзорных ведомств; в случае с представителями законодательной власти адресатом выступают ответственные органы власти, этнические активисты. Таким образом, проведенный

²⁰ См., напр.: Семигин: Провокаторы из-за границы спекулируют на национальной теме, объявляя себя представителями народов (2023) [Электронный ресурс], *Национальный акцент*, 15 мая. URL: <https://nazaccent.ru/content/40549-semigin-provokatory-iz-za-granicy-spekuliruyut-na-nacionalnoj-teme-obyavlyaya-sebya-predstavitelyami-narodov/> (дата обращения: 16.06.2024).

²¹ Геннадий Семигин: К разработке закона об основах национальной политики мы уже приступили (2023) [Электронный ресурс], *Парламентская газета*, 17 июля. URL: <https://www.pnp.ru/politics/gennadiy-semigin-k-razrabotke-zakona-ob-osnovakh-nacionalnoy-politiki-my-uzhe-pristupili.html> (дата обращения: 16.06.2024).

анализ дополняет исследования процессов секьюритизации политики в России. При этом важно отметить, что полученные результаты потребуют дальнейшего подтверждения после обновления Стратегии государственной национальной политики РФ до 2025 г., поскольку уже известно о «корректировке некоторых подходов» и приоритетном характере укрепления единства российской нации²².

Список литературы / References

- Бахлов, И. В., Бахлова, О. В. (2020) 'Этнополитические вызовы: отражение в теоретическом дискурсе и инструментарии государственной национальной политики', *Право и управление. XXI век*, 1 (54), сс. 42–50. [Bakhlov, I. V., Bakhlova, O. V. (2020) 'Ethno-political challenges: reflection in the theoretical discourse and tools of state national policy' [Jtnopoliticheskie vyzovy: otrazhenie v teoreticheskom diskurse i instrumentarii gosudarstvennoj nacional'noj politiki], *Journal of Law and Administration*, 1 (54), pp. 42–50, DOI: 10.24833/2073-8420-2020-1-54-42-50 (In Russ.)].
- Богачев, М. И., Фридман, А. Д. (2024) 'Безопасность как дискурсивная практика: идентичность и формирование дискурса социальной безопасности', *Вестник Пермского университета. Политология*, 18 (1), сс. 135–144. [Bogachev, M., Fridman, A. (2024) 'Security as a discursive practice: identity and the formation of the discourse of societal security' [Bezopasnost' kak diskursivnaja praktika: identichnost' i formirovanie diskursa societal'noj bezopasnosti], *Bulletin of Perm University. Political Science*, 18 (1), pp. 135–144, DOI: 10.17072/2218-1067-2024-1-135-144 (In Russ.)].
- Григорьева, К. С. (2021a) 'Мигранты как «лица, подверженные идеологии терроризма». Институциональный анализ российского кейса секьюритизации миграции', *Журнал социологии и социальной антропологии*, 24 (3), сс. 58–85. [Grigoryeva, K. S. (2021a) 'Migrants as "Persons Susceptible to the Ideology of Terrorism". Institutional Analysis of the Russian Migration Securitization Case' [Migranty kak «lica, podverzhennye ideologii terrorizma». Institucional'nyj analiz rossijskogo kejsa sek'juritizacii migracii], *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 24 (3), pp. 58–85, DOI: 10.31119/jssa.2021.24.3.4 (In Russ.)].
- Григорьева, К. С. (2021b) 'Теоретические дебаты о секьюритизации и их влияние на разработку программ эмпирических исследований', *Гуманитарий Юга России*, 5 (51), сс. 217–229. [Grigoryeva, K.S. (2021b) 'Theoretical debate about securitization and its impact on the design of empirical research programs' [Teoreticheskie debaty o sek'juritizacii i ih vlijanie na razrabotku programm jempiricheskikh issledovanij], *Humanities of the south of Russia*, 5 (51), pp. 217–229, DOI: 10.18522/2227-8656.2021.5.15 (In Russ.)].
- Зорин, В.Ю. (2019) 'Российская этнополитика на современном этапе: традиции и инновации', *Вестник Российской нации*, 2, сс. 9–33. [Zorin, V. Ju (2019) 'The Russian ethnopolitics at the present stage: traditions and innovations' [Rossijskaja jtnopolitika na sovremennom jetape: tradicii i innovacii], *Bulletin of Russian nation*, 2, pp. 9–33. (In Russ.)].
- Кириленко, В. П. и др. (2023) 'Противодействие экстремистской идеологии и медиабезопасность государства', *Управленческое консультирование*, 11, сс. 9–24. [Kirilenko, V. P. et al. (2023) 'Countering Extremist Ideology and Media Security of the State' [Protivodejstvie jekstremistskoj ideologii i mediabezopasnost' gosudarstva], *Administrative consulting*, 11, pp. 9–24, DOI: 10.22394/1726-1139-2023-11-9-24 (In Russ.)].
- Летняков, Д. Э. (2019) 'Управление культурным разнообразием на постсоветском пространстве: "Национализирующие государства" 30 лет спустя', *Южно-российский журнал социальных наук*, 20 (2), сс. 16–33. [Letnyakov, D.E. (2019) 'Cultural Diversity Management in the Post-Soviet Countries: "Nationalizing States" 30 Years Later' [Upravlenie kul'turnym raznoobraziem na postsovetском prostranstve: "Nacionalizirujushhie gosudarstva" 30 let spustja], *South-Russian Journal of Social Sciences*, 20 (2), pp. 16–33, DOI: 10.31429/26190567-20-2-16-33 (In Russ.)].
- Татулец, С. А., Пискарев, М. Д. (2018) 'Этнорелигиозный экстремизм как проблема госу-

²² ФАДН считает, что акцент в стратегии нацполитики нужно делать на укреплении единства нации (2023) [Электронный ресурс], ТАСС, 19 мая. URL: <https://tass.ru/politika/17794407> (дата обращения: 16.06.2024).

- дарственной и общественной безопасности: вопросы концептуального осмысления’, *Вестник Российской нации*, 5, сс. 107–118. [Tatunts, S. A., Piskarev, M. D. (2018) ‘Ethnic and religious extremism as social security and interstate relations problem: questions of conceptual comprehension’ [Jetnoreligioznoj jekstremizm kak problema gosudarstvennoj i obshhestvennoj bezopasnosti: voprosy konceptual’nogo osmyslenija], *Bulletin of Russian nation*, 5, pp. 107–118. (In Russ.)].
- Фадеева, Л. А., Плотников, Д. С. (2021) ‘Политика идентичности и международная безопасность европейских государств постсоветского пространства’, *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 23 (4), сс. 614–629. [Fadееva, L. A. & Plotnikov, D. S. (2021) ‘Identity politics and international security of the post-Soviet European states’ [Politika identichnosti i mezhdunarodnaja bezopasnost’ evropejskih gosudarstv postsovetskogo prostranstva], *RUDN Journal of Political Science*, 23 (4), pp. 614–629, DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-4-614-629 (In Russ.)].
- Федякин, А. В. (2020) ‘Приоритеты государственной национальной политики в повестке дня Президента России’, *Вестник Российской нации*, 1, сс. 40–56. [Fedyakin, A. V. (2020) ‘Priorities of state ethnonational policy in the agenda of the Russian President’ [Priorityty gosudarstvennoj nacional’noj politiki v povestke dnja Prezidenta Rossii], *Bulletin of Russian nation*, 1, pp. 40–56. (In Russ.)].
- Энтина, Е. Г., Пророкович, Д. (2022) ‘Распад Югославии в научно-исследовательском и политическом дискурсах России и Сербии’, *Международная аналитика*, 13 (3), сс. 94–115. [Entina, E.G. & Prorocovic, D. (2022) ‘The Breakup of Yugoslavia in the Research and Political Discourses of Russia and Serbia’ [Raspad Jugoslavii v nauchno-issledovatel’skom i politicheskom diskursah Rossii i Serbii], *Journal of International Analytics*, 13 (3), pp. 94–115, DOI: 10.46272/2587-8476-2022-13-3-94-115 (In Russ.)].
- Frear, M., Mazepus, H. (2021) ‘Security, Civilisation and Modernisation: Continuity and Change in the Russian Foreign Policy Discourse’, *Europe-Asia Studies*, 73 (7), pp. 1215–1235, DOI: 10.1080/09668136.2020.1843601
- Hendershot, C., Mutimer, D. (2018) ‘Critical security studies’ in Gheciu, A. & Wohlforth, W. C. (eds.) *The Oxford Handbook of International Security*. Oxford University Press, pp. 60–71.
- Karolak-Michalska, M. (2020) ‘The Role of Securitization of National and Ethnic Minorities in the Management of Ethno-Politics in Eastern European Countries’, *International Journal of Contemporary Management*, 19 (2), pp. 71–95, DOI: 10.4467/24498939IJCM.20.006.12671
- Knott, E. (2023) ‘The Securitised ‘Others’ of Russian Nationalism in Ukraine and Russia’, *LSE Public Policy Review*, 3 (1), pp. 1–9, DOI: 10.31389/lseppr.80
- Kragh, M. et al. (2020) ‘Conspiracy theories in Russian security thinking’, *Journal of Strategic Studies*, 45 (1), pp. 1–35, DOI: 10.1080/01402390.2020.1717954
- Laine, V. (2021) ‘Evolution of Russia’s ‘Others’ in Presidential Discourse in 2000–2020’ in: Pynnöniemi, K. (ed.) *Nexus of Patriotism and Militarism in Russia: A Quest for Internal Cohesion*. Helsinki University Press, pp. 49–79.
- Laine, V. & Zamyatin, K. (2021) ‘Russia’s Nationalities Policy Before and After the 2020 Constitutional Amendments: Is the “Ethnic Turn” Continuing?’, *Finnish Institute of International Affairs Working Papers*, 125, 14 p.
- Loftus, S. (2019) *Insecurity & the Rise of Nationalism in Putin’s Russia: Keeper of Traditional Values*. London: Palgrave Macmillan.
- Osipov, A. (2010) ‘Ethnicity, Discrimination, and Extremism in Russia’, *Problems of Post-Communism*, 57 (2), pp. 50–60, DOI: 10.2753/PPC1075-8216570204
- Østbø, J. (2016) ‘Securitizing “spiritual-moral values” in Russia’, *PostSoviet Affairs*, 33 (3), pp. 200–216, DOI: 10.1080/1060586X.2
- Prina, F. (2020) ‘Constructing Ethnic Diversity as a Security Threat: What It Means to Russia’s Minorities’, *International Journal on Minority and Group Rights*, 28 (1), pp. 1–35, DOI: 10.1163/15718115-bja10002
- Ruutu, K. (2017) ‘The Concepts of State and Society in Defining Russia’s Domestic Political Unity: A Research Note’, *Europe-Asia Studies*, 69 (8), pp. 1–10, DOI: 10.1080/09668136.2017.1378621
- Solovyov, A. (2021) ‘National Securitization Strategy?’, *Russia in Global Affairs*, 19 (3), pp. 164–172, DOI: 10.31278/1810-6374-2021-19-3-164-172

Tolz, V. (2017) 'From a threatening "Muslim migrant" back to the conspiring "West:" race, religion, and nationhood on Russian television during Putin's third presidency', *Nationalities Papers*, 45 (5), pp. 742–757, DOI: 10.1080/00905992.2017.1282449

Yusupova, G. (2022) 'How Does the Politics of Fear in Russia Work? The Case of Social Mobilisation in Support of Minority Languages', *Europe-Asia Studies*, 74 (4), pp. 620–641, DOI: 10.1080/09668136.2021.1965094

Статья поступила в редакцию: 25.06.2024

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 28.07.2024

Статья принята к печати: 30.10.2024

SECURITIZATION OF INTERETHNIC RELATIONS IN RUSSIA (BASED ON MATERIALS FROM OFFICIAL DISCOURSE)

D. Pogorelsky

Dmitriy Pogorelsky, postgraduate student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.
E-mail: dpogorelskiy@gmail.com (ORCID: 0009-0008-1376-5543).

Abstract

The study of the securitization of public policy is a hot research area in political science. Based on the Copenhagen School approach, the author describes the securitization of the sphere of interethnic relations in Russia as a threatened referent object. The empirical analysis is based on content analysis of official discourse material, with 2012 as the lower chronological time frame. The source base includes speeches by the President of the Russian Federation on topics of national security and law enforcement and transcripts of meetings of the Council for Interethnic Relations with the participation of the head of state. The relevance of these sources lies in the fact that they formulate general approaches that are developed in strategic planning documents and other legal acts. The results show a stable presence of security topics in the public discourse on inter-ethnic relations and the implementation of state ethnic policy. Moreover, an intensification of securitization rhetoric has been recorded in recent years, as well as the presence of a significant share of securitizing acts associated with the mention of external challenges and threats. It is assumed that these phenomena are associated with geopolitical threats to the Russian Federation's national security, including its ethnopolitical component.

Keywords: securitization; Copenhagen School; national security; interethnic relations; official discourse; President of Russia.